Митрополит Иларион: Для Церкви важны духовно-нравственные критерии в искусстве

16 февраля 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В январе пришла новость о том, что православный приход в Лигурии (Италия) разорвал общение с Константинополем и выразил желание перейти в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей. Какой ответ Русская Православная Церковь дает этому приходу и есть ли какие-то требования, условия для вхождения в юрисдикцию Русской Православной Церкви в таких случаях?

Митрополит Иларион: Ответ дан положительный. Никаких требований нет. Здесь можно сказать о том, что этот процесс сейчас набирает обороты, потому что в Западной Европе существует Архиепископия русских приходов в составе Константинопольского Патриархата. В нее и входил приход в Лигурии. Это исторически часть Русской Церкви, но в 30-е годы в силу затрудненности сношений между зарубежьем и Церковью в Отечестве, которая тогда подвергалась жесточайшим гонениям, эта структура попросилась в состав Константинопольского Патриархата на временной основе. Не так давно Константинопольский Патриархат упразднил эту структуру и предложил приходам влиться в местные общины Константинопольского Патриархата. На что многие приходы не соглашаются, поэтому они, один за другим, начинают выходить из этой структуры.

Е. Грачева: Владыка, я хочу процитировать слова замглавы Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Вахтанга Кипшидзе: «У Украинской Православной Церкви, думаю, есть совершенно уверенные перспективы победить Украинское государство в Европейском суде и продемонстрировать всему миру, что действия, осуществляемые этой властью с нарушением законодательства, являются абсолютно недемократическими, нарушающими религиозную свободу». Значит ли это, что каноническая Украинская Православная Церковь

пойдет в Европейский суд по правам человека?

Митрополит Иларион: Пока это не значит, что Украинская Православная Церковь обратится в Европейский суд по правам человека, потому что, прежде чем подать иск в ЕСПЧ, необходимо пройти все судебные инстанции в своей стране. Если же это не сработает, тогда нельзя исключить обращения в Европейский суд по правам человека.

Мы должны понимать, что грубейшие нарушения прав человека, которые сегодня происходят на Украине, сознательно замалчиваются в Европейском Союзе. По сути дела, на Западе вокруг этих событий сейчас организован заговор молчания: о них не говорят, о них не пишут. Европейский суд по правам человека не заинтересован в том, чтобы эта проблематика как-то обсуждалась, потому что сейчас на Западе Россия представляется в качестве антигероя, а Украина – в качестве героя; такова политическая конъюнктура.

Тем не менее, я думаю, что если на Украине будут продолжаться массовые нарушения прав человека, в том числе прав верующих (а можно предвидеть, что они будут продолжаться, под это даже законодательская база подведена на Украине), то об этом заговорят и на Западе, в том числе в средствах массовой информации, правозащитных организациях и в Европейском суде по правам человека.

Е. Грачева: Мы все знаем, сколько длятся суды в ЕСПЧ. Нет ли страха, что мы потеряем эту борьбу за время и к тому моменту когда каноническая Церковь, возможно, даже выиграет это дело в Европейском суде, у нее уже отнимут и все приходы, и все ценности?

Митрополит Иларион: Европейский суд по правам человека не является механизмом, способным решать реальные проблемы. Это можно увидеть на примере многих процессов, которые в этом судебном органе проходят, а потом не имеют никакого конкретного результата.

Е. Грачева: Владыка, как Вам кажется, почему Иерусалимский Патриарх не захотел принимать Петра Порошенко, но зато встретился с прихожанами канонической Украинской Православной Церкви? Знаете ли Вы, о чем был их разговор?

Митрополит Иларион: Согласно сведениям украинских СМИ, президент Украины Петр Порошенко хотел приехать в Иерусалим для того, чтобы представить Иерусалимскому Патриарху нового главу созданной Константинополем на Украине «церковной структуры». Согласно тем же сообщениям, Патриарх Иерусалимский выразил готовность принять Порошенко, но предупредил, что не должно быть в его окружении никаких представителей этой структуры. И тогда якобы Порошенко отказался ехать. Эту информацию распространяют украинские СМИ.

Для Патриарха Иерусалимского, который является главой очень значимой Церкви, существующей на том самом месте, где родился, вырос, пострадал на кресте и воскрес Иисус Христос, очень важно сохранение канонического порядка, а беззаконие, которое совершено Константинополем, этот порядок очень грубым образом нарушает.

Как известно, в ответ на действия Константинополя Русская Церковь была вынуждена разорвать с ним евхаристическое общение. Наши паломники сейчас не ездят к святыням Константинопольской Церкви, не причащаются в афонских монастырях, но они продолжают приезжать в Иерусалим. Я думаю, что для Иерусалимского Патриарха очень важно, чтобы паломники из всех Поместных Православных Церквей могли приезжать, и именно поэтому он принял группу из канонической Украинской Православной Церкви, которая приехала с паломничеством. Данная встреча стала свидетельством поддержки, которую Иерусалимский Патриарх оказывает Блаженнейшему митрополиту Киевскому и всея Украины Онуфрию и возглавляемой им канонической церковной структуре.

Е. Грачева: Владыка, в конце января в Третьяковской галерее украли картину Куиджи «Ай-Петри». Полиция оперативно нашла это полотно. Оно, к счастью, не пострадало. Хуже судьба сложилась у другого произведения искусства – речь идет о старинной иконе Божией Матери «Смоленская-Шуйская», которую не могут найти в хранилищах Государственного исторического музея. Заведено уголовное дело. Ведет ли Русская Православная Церковь учет религиозных ценностей, имеющих особую историческую и культурную ценность? Кто этим занимается?

Митрополит Иларион: По поручению Святейшего Патриарха Кирилла под эгидой Патриаршего совета по культуре проходит инвентаризация всех культурных ценностей, которые находятся на балансе Церкви. В каждой епархии учреждена должность древлехранителя – это человек, который несет непосредственную ответственность за сохранность старинных икон, древних святынь, за их описание и инвентаризацию. Вся эта деятельность взята на личный контроль Святейшего Патриарха и Высшего Церковного Совета. И председатель Патриаршего совета по культуре митрополит Тихон регулярно отчитывается на Высшем Церковном Совете о проводимой работе.

Для нас очень важно, чтобы культурные ценности, которые были накоплены Церковью и сохранились до нынешнего дня, сохранялись и далее. Практически в любом европейском городе если вы посетите квартал, где находятся антикварные магазины, то едва ли не в каждом из них увидите иконы, иногда целые собрания икон. Мне известны частные лица, которые обладают собраниями в несколько тысяч икон, в том числе вывезенных из России немцами в годы Великой Отечественной войны. Есть также немало икон, которые были проданы в довоенные годы, – они

сейчас циркулируют по аукционам и антикварным магазинам на Западе. Многое разграблено, но многое и осталось, и мы обязаны это сохранить.

Е. Грачева: В конце января в Храме Христа Спасителя открылась выставка, которая называется «После иконы». Русская Православная Церковь ее описывает как выставку современного искусства. Выходит ли, что Русская Православная Церковь определилась с границами допустимого современного искусства?

Митрополит Иларион: Под современным искусством сейчас понимаются самые разные феномены. Это может быть и эффектная живопись, и какая-нибудь инсталляция или перформанс. А могут быть и кощунственные изображения, которые выдаются за современное искусство.

Существуют определенные критерии, в первую очередь духовно-нравственные, согласно которым Церковь определяет свое отношение к тем или иным явлениям в современном искусстве. Если живописное произведение посвящено религиозной теме, оно необязательно должно вписываться в рамки иконографического канона. Неправильным является представление о том, что Церковь признает только иконы. Церковь признает также и живопись. Не случайно в XVIII-XIX веках многие храмы Русской Церкви были украшены не иконами, а живописью во вполне академическом стиле.

Церковью признается также право любого художника на самовыражение, в том числе и по религиозным темам. Она приветствует это самовыражение, за исключением тех случаев, когда художники пытаются противопоставить себя религиозной традиции и создают произведения, которые могут оскорбить чувства верующих. В этом случае Церковь, конечно, выступает против.

То, что Церковь предоставляет свою собственную площадку для произведений современного искусства, лишний раз подчеркивает ее открытость по отношению к художникам, по отношению к творчеству в целом и ее готовность открывать свои двери для представителей тех форм современного искусства, которые не оскорбляют чувства или взор верующих христиан.

Е. Грачева: Владыка, Вы можете привести примеры кого-то из отечественных или зарубежных художников, которые занимались бы современным околорелигиозным искусством и при этом не оскорбляли чувств верующих?

Митрополит Иларион: Я думаю, что все наши ведущие художники в той или иной степени затрагивали и затрагивают религиозную тему в своих произведениях. Если говорить о художниках реалистической школы, то это недавно почивший Илья Глазунов, это Зураб Церетели, это Александр Шилов, Василий Нестеренко. Все эти художники очень активно используют

религиозную тематику. Они это делают каждый по-своему, но с должным уважением к Церкви, к церковной традиции и к христианству как таковому.

Е. Грачева: Владыка, в завершение хотелось бы перейти от искусства к более приземленным темам. Губернатор Пензенской области Иван Белозерцев обязал глав муниципалитетов проводить личные беседы с женщинами, которые собираются сделать аборт. Цель этих бесед – узнать о материальном положении и жилищных условиях, о том, какую помощь можно оказать, если решение женщины убить своего неродившегося ребенка спровоцировано социально-экономическими трудностями. Считаете ли Вы такую меру эффективной? И как же быть тогда с врачебной тайной, с другими моральным аспектами?

Митрополит Иларион: Я думаю, что любые усилия власти, направленные на сохранение жизни нерожденных младенцев, следует приветствовать. Тем более, если они направлены на конкретные цели, например, на то, чтобы помочь одинокой матери, чтобы она не сделала аборт, улучшить ее жилищные условия, материальное положение. Все это можно только приветствовать.

Церковь всегда выступает за то, чтобы жизнь ребенка была сохранена. И врачебная тайна не должна распространяться на подобного рода ситуации. Мы не считаем, что аборт – это чисто медицинский феномен, это и нравственный феномен. Здесь всегда стоит вопрос о том, сохранится ли жизнь, или она будет уничтожена. С точки зрения Церкви, аборт – это узаконенное убийство нерожденного человека. Мы всегда подчеркиваем, что каждый человек имеет право на рождение. Это одно из фундаментальных прав человека.

Поэтому сама по себе ситуация, когда аборт разрешен, и не только разрешен, но еще и осуществляется на деньги налогоплательщиков, с нашей точки зрения, неправильна и уродлива. Нужно делать все возможное, чтобы предотвращать аборты и тем самым сохранять человеческие жизни; а значит, нужно делать все возможное для того, чтобы помочь матери сделать правильный выбор.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Чаще всего люди начинают вести более интенсивную духовную жизнь в условиях жизненных трудностей. Как сохранить покаянное чувство и не отдаляться от Бога в условиях внешнего благополучия?

Митрополит Иларион: Мне бы хотелось задать вопрос: почему люди обращаются к Богу именно в условиях жизненных трудностей? Например, когда они потеряют близкого человека, или когда

их постигают скорби или одолевает болезнь? Думаю, зачастую это происходит оттого, что Бог воспринимается как некий источник для получения чего-то конкретного. Например, мы хотим выздороветь - обращаемся к Богу с просьбой о выздоровлении. Мы хотим, чтобы Бог избавил нас от каких-то скорбей - просим Его об этом.

Но Бог не только является источником чего-то, Он интересен и сам по себе. И как мы, допустим, общаемся с близким человеком – не для того, чтобы чего-то от него получить, а просто потому, что он нам интересен и с ним приятно - точно так же мы должны общаться и с Богом.

В общении с Богом и заключается смысл молитвы. Молитва нужна не для того, чтобы от Бога что-то получить. Сам Христос нам сказал в Евангелии, что Бог еще прежде, чем вы Его о чем-то попросите, уже знает, что вам нужно. Молитва же нам нужна, чтобы общаться с Богом, чтобы открывать себя Богу и чтобы Бог открывал Себя человеку. И этот процесс взаимного самораскрытия Бога и человека будет происходить и в минуты трудностей и искушений, и тогда, когда человеку хорошо.

Вопрос: Почему в Православии используется квасной хлеб для Евхаристии? Ведь на Тайной вечере должна была использоваться маца, то есть пресный хлеб.

Митрополит Иларион: На этот вопрос нет однозначного ответа. Есть две традиции, обе восходящие к тексту Евангелия. Согласно Евангелиям от Матфея и Марка, Тайная вечеря была совершена в первый день опресноков, то есть когда в домах уже не было квасного хлеба. Но согласно Евангелию от Иоанна, последняя вечеря Иисуса с учениками произошла до наступления дней опресноков. И, соответственно, был предложен квасной хлеб. Само греческое слово, которое употребляется для обозначения хлеба на Тайной вечере, означает хлеб квасной, а не пресный. Поэтому и существует традиция совершать Евхаристию на квасном хлебе.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46614/